

Хелена Вальфрейя

ВКУС ПАМЯТИ

УДК 7.04
ББК 85
В16

В16 **Вальфрейя Х.**
Вкус памяти / Хелена Вальфрейя – М.: Литнет, 2026. – 226 с.

ISBN 978-5-521-99097-9

Как сутки могут изменить жизнь человека на сто восемьдесят градусов? Еще 24 часа назад, я верила в чудеса, в мир во всем мире и во все сказки на свете про принцев... а теперь нахожусь непонятно где, сбегая от монстра, который разрушил не только мою жизнь, но и тело... и душу. Я стала платой за свою непосредственность и влюбленность в богатенького козла...

Как спастись от тайн, которые я сама не знаю и прошлого родителей, о котором я ничего не подозревала?! И самое главное - как не сойти с ума, ведь меня считают единственным свидетелем и ключом ко все тайнам на свете?

Милые читатели! Заходите на страничку и наслаждайтесь чтением одно-томника, а так же других произведений в моем арсенале! Всегда рада новым подписчикам и очень люблю своих!!!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99097-9

© Литнет, 2026
© Х. Вальфрейя, 2026

Пролог

– Нет, не трогай меня! – Женский визг заполнил комнату. Он дернул меня на себя, словно куклу. Я знала, что у него оружие, заткнутое за поясицу, но не понимала, как защититься. Только не этот ад. Пожалуйста! Не так я представляла себе потерю невинности. Мой собственный палач бесцеремонно держал мои руки, несмотря на отчаянные трепыхания.

– Пожалуйста, не порть меня. Я девственница! Не надо! – Он замер. Во взгляде что-то промелькнуло, но ненадолго. Молча, он задрал мои руки вверх и затянул до адской боли к чему-то, приговаривая меня к пыткам.

– Приятней будет. – Единственная фраза, жуткий голос разрезающий слух, подобно лязгу металла.

– Прошу, не делай этого! Не будь чудовищем! – Выворачиваясь, как могла, я пыталась сжимать ноги, пока небожитель грубо стаскивал мои спортивные штаны вместе с трусиками. Без слов, подписывая каждую секунду мой приговор.

– Расслабься. – Отчаянные попытки пнуть по промежности, закончились затрешиной и зажатым ртом. Сдирая оставшуюся преграду со ступней, убийца моей души грубо раздвинул ноги. В том, что будет очень больно, я не сомневалась. Упрямый разум твердил *«спасайся! Сделай хоть что-то! Лучшие умри, но не терпи этот ад!»*

– Я ведь тебе ничего не сделала! Умоляю, не надооо... – Голос срывался, и я отчаянно молила не трогать меня. Если жалость и проявилась во взгляде, она была секундной, а после непроницаемая маска и ледяной взгляд навсегда уничтожили мой светлый и чистый внутренний мир. Ужасающий звук ширинки, ощущение трения голой горячей плоти о клитор... Он замер лишь на секунду, то ли запоминая, то ли наслаждаясь моей истерикой.

– Терпи. – Один толчок и адская боль до судорог пронзила тело, заставляя меня завизжать от боли. Рука легла на рот. Я кусала со всей мощи пальцы той сволочи, которая посмела разрушить меня, разбивая душу на осколки. Чувствовался металлический привкус крови, заполняющий мой рот, смешанный с вязкой слюной горечи.

Еще толчок. Новый приступ разрывающей боли накрыл тело, закидывая разум во все круги адских пыток. Казалось, этот жутчайший монстр пробивался, словно наслаждаясь каждым моим визгом, обагрывая свой член моей кровью. Я ведь невиновна! Я оказалась в плену у чудовищ из-за собственной наивности. Я не знала, чем занимался и промышлял мой парень. Если бы знала – бежала бы без оглядки.

– Твою мать! – Новый толчок вышвырнул меня в реальность, вызывая новые, раздирающие тело и душу визги. Мои визги.

Прежде, я только слышала или читала фразу *«вся жизнь пролетела перед глазами»* – в этот момент, я поняла всю суть данной фразы. Мощный толчок и полное заполнение вызвали ужасающую боль, словно меня порезали ножами. Слезы непрерываемым потоком текли из глаз, обжигая кожу. Вот и все. Конец привычной жизни. Конец мне.

С осознанием происходящего тело обмякло, а разум подобно мантре повторял *«терпи милая, будь сильной, держись до конца»*. Кажется, этот монстр понял мой настрой, так как резко покинул меня, перевернул и вновь заполнил на всю длину. В воздухе присутствовал запах моей крови и осознание реальности.

– Какая же ты сладкая... – Ненавистный шепот и влажная дорожка от языка на шее, заставили меня закрыть глаза и позволить тьме окутать меня. Она зазывала все сильнее и я готова была уйти. Уйти от пережитого ужаса, уйти от реальности, от всего...

– Еще не все, сладенькая... Скоро тебе это понравится... – Ненавистные пальцы растерли влагу по складочкам, огладили ягодицы, клитор, лоно, а затем палец погрузился в анальное отверстие, вызывая иные жуткие ощущения. Душа завизжала, только вот голосовые связки

предали, а нервная система едва справлялась с болью, от осознания уже другого вторжения. Новый приступ боли. Новые жуткие ощущения. Его противный голос и глухие стоны... Блеск от лампы... Дрожащая рука. Он отвлекся – был занят тем, что проливался в меня с жутким стоном мужского наслаждения. Руки перестало тянуть, и я осознала – он ослабил хватку. Одно движение, металлический предмет в руках, удар... Наконец-то...

Глава 1

Как сутки могут изменить жизнь человека на сто восемьдесят градусов? Еще 24 часа назад, я верила в чудеса, в мир во всем мире, и во все сказки на свете про принцев... а теперь нахожусь непонятно где, сбегая от монстра, который разрушил не только мою жизнь, но и тело... и душу... Мелькнул свет фар, и шлифы внедорожника резанули по нервам, словно скальпелем без анестезии. Ноги подогнулись, и я рухнула в траву, пригибаясь как можно ниже. Звук шин по асфальту быстро отдалялся. Сил в теле не оставалось. Было жутко больно после пережитого часами ранее. Вокруг все затихло, и я позволила выплеснуться накопившимся эмоциям в рыданиях, съезживаясь на осенней траве. Сейчас меня не пугали ни жучки, ни паучки, ни даже змеи. Ночной воздух охлаждал кожу, и меня буквально трясло от случившегося.

Что мне делать теперь? Меня предали, испортили, уничтожили... Кому я такая теперь буду нужна? Кто захочет возиться со сломанной игрушкой с нарушенной психикой?

Глядя на свои руки в тупом ступоре, картинка, запечатанная в мозгу, все еще вертелась перед глазами, сродни старой фотоплёнке. Тяжелое дыхание вырывалось из легких, напоминая, с чего все началось, а распухшие от слез глаза – слипались. Тьма ласково приветствовала меня, укутывая своим мрачным одеялом. Я не знала, то ли я потеряла сознание, то ли мой мозг отчаянно пытался заблокировать произошедшее, укоряя меня, с кем я связалась, но...

– Набегалась? – Мужской образ массивных размеров резко вздернул меня за грудки, как разъяренная домохозяйка, схватившая тряпку.

– Нет...

– Конеч тебе, беглянка, Бешенный не умеет прощать. – Лицо, испещренное шрамами, расплылось в жуткой улыбке, а может оно просто таким показалось, в ночном свете перед глазами. Образы сужались и опасно затемнялись по краям.

– Да она вот-вот откурит. – Послышался другой голос.

– Плевать, меньше бесить будет. Не на того ручонки подняла. – Злобная ухмылка заставила меня вырваться из захвата, но я не рассчитала сил и упала. Резкая вспышка, затылочная боль и все стало меркнуть перед глазами.

– Э бл... – Меня резко вздернули, только вот я больше ничего не осознавала.

– Потасили. Что за нахрен? Эта дура себе бошку пробила что ли? – Последние слова донеслись до моих ушей, прежде чем меня отшвырнули, и я умерла... Или, по крайней мере, так показалось...

За пару дней до...

– Романова Алиса Викторовна, пройдите в деканат. – Женский строгий голос заверещал в динамике аудитории. Мы записывали лекцию по истории шестнадцатого века. Я любила историю со времен старших классов, в особенности историю России. Катька, моя единственная лучшая подруга, с ясли подкалывала меня *«опять Романова? Снова смотришь историю своих предков?»*

Возможно и предков, а может и просто однофамильцев, но почему-то именно история княжеского рода меня не оставляла в покое, словно я была частью их семьи, когда-то. Возможно, в прошлой жизни.

– Алиса, ты слышала секретаря. Вперед. – Олег Юрьевич кивнул на дверь. Гроза нашего курса, молодой рыжеволосый красавец стал мечтой многих однокурсниц.

– Твой выход лисенок, опять во что-нибудь втянут. – Хихикнула Катька. Мы не расставались с садика... после того, как в детстве подрались за куклу барби. Янтарные глаза подруги неодобрительно покосились на меня, и она тряхнула каштановыми локонами.

– В толк не возьму, когда ты перестанешь им потыкать?

– Ладно тебе Катюх, наверное, очередная конференция среди

студентов. Один тезис и я на свободе. Им медаль, мне выходной. Давай, увидимся, потом спишу у тебя, так что – записывай. Лекция интересная. Потом спрошу. – Я быстренько собрала свои тетради, пинал, и выскочила из аудитории. Забегая через пять минут в деканат, секретарь направила меня напрямую к декану.

– Алисочка, здравствуй. Как учеба? – Я присела напротив.

– Все отлично, как всегда, Валерий Витальевич.

– Я, к чему тебя вызвал... Тут намечается конференция среди студентов. Я знаю, год только начался, но... Ты – лучшая ученица на курсе, стипендиантка, да к тому же и поклонница истории... В общем, Олег Юрьевич настоятельно рекомендовал отправить именно тебя на эту конференцию. В связи с твоим положением, думаю, тебя это заинтересует. Победителю конкурса назначен финансовый приз. Тебе не помешает, учитывая обстоятельства... – Я опустила взгляд. Вот так всегда. Все нас жалели с момента, как я стала единственным опекуном младшей сестры, которую опека с трудом, но оставила на мое попечение.

После аварии, Мы с Лесей остались вдвоем. Родственников толком не знали, поскольку родители отреклись от них. Для всех – это была автокатастрофа, но только я понимала, что здесь что-то не так. Слишком подозрительно все было.

Полиция долго не разбиралась. Авария и авария. Когда-то, родители отказались от связей со всеми родственниками, так что мы даже их не знали. И сейчас, декан в привычной ему манере «подавания», предлагал мне участие в студенческой конференции, надеясь, что я куплюсь на денежный приз ради Леси. Меня бесила их жалость, но разве я могла об этом сказать вслух? Отличница, с красным школьным дипломом, стипендиантка исторического факультета, смело идущая на красный диплом. Серая мышка, и отличница курса. То еще развлечение.

– Где и когда будет проходить конференция?

– Через два дня. В Санкт-Петербурге. Длиться будет три дня.

Тезис по твоим однофамильцам. Победитель получит денежный приз и стажировку в музее, а еще там будет особая делегация... Из очень важных людей, так что если они тебя заметят, то без работы ты точно не останешься. Наш вуз всегда готов помогать таким детям, как ты, безвозмездно... – Хотелось хмыкнуть, но я сдержалась. Безвозмездно? Серьезно? Да ему просто нужна очередная медаль и победа ради премии и репутации вуза, а такие как я, не более чем пешки!

– Валерий Витальевич – боюсь, я не смогу поехать. Мне не на кого оставить Лесю. У нее школа... – Леська училась в четвертом классе. Каждый мой день, был подобен дню сурка – учеба моя и Леськи, уборка, готовка, магазин, Леськины уроки, мои, купание, сон...

Органы опеки проверяли нас два дня в неделю. Нам перечислялись деньги ежемесячно по утере кормильцев. Как сироты, мы крутились, как могли. Помимо перечислений, я получала небольшую стипендию. Этого едва хватало на одежду и еду, так что Леськин гардероб я обновляла гораздо чаще собственного. Родители Кати помогали нам, то соленьями, то сладостями.

Елена Анатольевна часто печет и отправляет с Катькой гостинцы. Я никогда не принимала деньги от них, и видимо женщина понимала это, но при этом нашла свой подход – помощь продуктами через подругу. Леська любит заготовки, так что пришлось принять помощь только ради сестренки.

Как ни странно, но по завещанию – квартира была переписана на нас с Лесей за полгода до кончины родителей. Это еще одна несостыковка в их гибели, ведь они были обычными работниками. Мама работала в частном банке, а отец был адвокатом у какого-то богатого дядьки. Мама его всегда называла «*белым адвокатом*». Я так и не поняла, почему.

– Думаю, мы сможем пойти тебе на встречу, в этом случае. – Декан задумчиво почесал подбородок с полуседой щетиной. Я вскинула брови. Невольно.

– Каким же образом? У Леськи скоро контрольные и срезы по всем

предметам за предыдущий год. А это целых три дня. Я не успею с ней пробежаться по программе.

– А твой ухажер не в состоянии присмотреть за сестренкой? – Он лукаво подмигнул. Я смутилась. Не обязана я ему ничего объяснять. С недавних пор, ко мне привязался ловелас старшего курса – богатенький мальчик, лоботряс и тунеядец, однако препода его любили за шарм, исходящий от него. Я едва не пострадала от его поклонниц, поскольку девушек он менял как перчатки, каждая не больше недели. Малая часть, после расставания с ним даже забирали документы из вуза по слухам. Так или иначе, они больше не возвращались.

– Валерий Витальевич, Павел не мой ухажер, и я никому не доверю свою сестренку. Извините...

– Принимается. Я бы и ложки этому товарищу не доверил. Так уж и быть, Алис, считай сегодня твой день...

– В каком смысле? Простите, я вас не понимаю.

– Обычно, я такого не делаю, но так как делегация, которая будет присутствовать на конференции, очень важна для нашего вуза, как потенциальные спонсоры – я готов пойти тебе на встречу...

– Это как же? – Я искренне не понимала его настрой.

– Я лично готов взять ответственность за твою младшую сестру и забрать ее к себе домой на три дня. Моя супруга присмотрит за ней, взамен... – Я тупо уставилась на него. Что он задумал? С чего такие подачки?

– Взамен? Простите, я, правда, не понимаю вас.

– Наши преподаватели тебе помогут с тезисом, и я уверен – ты победишь. С твоим-то упорством и умением дискутировать?! – Он хмыкнул. – Взамен, я попрошу об услуге.

– Какой?

– Привлечи их нашим вузом и расхвали наше учебное заведение. Ты принесла нам немало медалей, и я очень благодарен тебе за это. Все, что тебе нужно будет сделать, это привлечь их внимание к инвести-